

Александр МАРКАРОВ
Ваге ДАВТЯН

ЭНЕРГЕТИКА КАК ПРОСТРАНСТВО ПРАГМАТИЗМА: ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО- ГРУЗИНСКИХ СВЯЗЕЙ

Для цитирования: *Маркаров А. А., Давтян В. С., 2026. Энергетика как пространство прагматизма: эволюция российско-грузинских связей. – Геоэкономика энергетики. № 1 (33). С. 57–72. DOI: 10.48137/26870703_2026_33_1_57*
Дата поступления в редакцию: 15.12.2025

Авторы в статье анализируют проблемы и перспективы российско-грузинского сотрудничества в сфере энергетики. В ней они устанавливают, что в условиях отсутствия дипломатических отношений Грузия и Россия демонстрируют положительную динамику развития экономических отношений, и это находит отражение особенно в энергетической сфере. Развитие двустороннего взаимодействия происходит на основе модели функциональной автономии, в рамках которой экономического партнёрство не увязывается с принимаемыми политическими решениями. Исследователи изучают особенности двустороннего сотрудничества в сфере электроэнергетических коммуникаций, поставок природного газа, нефти и нефтепродуктов. Отдельно авторы рассматривают вопросы присутствия российского капитала в энергетических инфраструктурах Грузии. Аналитики выявляют, что в условиях увеличивающегося спроса на энергоносители Грузия не только наращивает внутреннее производство, но

МАРКАРОВ Александр Александрович, доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета, директор Ереванского филиала Института стран СНГ. **E-mail:** amarkarov@ysu.am. **Адрес:** Республика Армения, г. Ереван, 0025, ул. Алека Манукяна, д. 1. **SPIN-код:** 9302-0149

ДАВТЯН Ваге Самвелович, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник сектора кавказских исследований ИКСА РАН, профессор Российско-Армянского (Славянского) университета. **E-mail:** vahedavtyan@yandex.ru. **Адрес:** Республика Армения, г. Ереван, 0051, ул. Овсепя Эмина, д. 123. **SPIN-код:** 7094-6199

Ключевые слова: Россия, Грузия, Южный Кавказ, энергетика, электроэнергия, природный газ, нефть, нефтепродукты.

также развивает внешнеэнергетические коммуникации, в которых доля России демонстрирует динамику перманентного роста. Специалисты представляют особенности эксплуатации таких ключевых энергетических инфраструктур, как ЛЭП «Кавкасиони», Ингурская ГЭС, газопровод Северный Кавказ – Закавказье и пр.. На основе проведённого анализа делается вывод о системном характере присутствия Российской Федерации в грузинской энергосфере. Наконец, авторы анализируют перспективы углубления российско-грузинского энергетического диалога в связи с запуском в эксплуатацию первого в Грузии нефтеперерабатывающего завода в Кулеви. В более широком контексте изменения баланса сил в южнокавказском регионе данное партнёрство представляет РФ рычаг косвенного влияния посредством контроля регионального энергорынка, а Грузии – инструмент обеспечения собственной энергетической безопасности, не предполагающий наращивание взаимодействия по политическому треку.

Введение

Россия традиционно рассматривает Южный Кавказ как зону своего стратегического влияния, что вписывается в более широкое внешнеполитическое целеполагание Москвы – формирование евразийского интеграционного контура [*Концепция внешней политики РФ*, 2023]. В свою очередь, Южный Кавказ продолжает оставаться одним из эпицентров геополитического антагонизма, что, помимо всего прочего, находит свое отражение в последовательно предпринимаемых попытках сокращения российского акторства в региональных процессах. Последние приобрели еще большую динамику после 44-дневной войны в Нагорном Карабахе (Арцахе) осенью 2020 г., в которой Москва хоть и выступила главным посредником, обеспечившим прекращение огня [*Трехстороннее заявление...*, 2020], однако впоследствии столкнулась с комплексом препятствий, чинимых как региональными, так и внерегиональными акторами в целях изменения баланса сил на Южном Кавказе. В последние годы эта тенденция находит отражение в российско-армянских отношениях, пребывающих в состоянии концептуального переосмысления, а также, начиная с 2025 г., в российско-азербайджанских отношениях, демонстрирующих высокий потенциал кризисного развития.

Что касается российско-грузинских отношений, то последние после августовских событий 2008 г. находятся в состоянии глубокой заморозки, что, впрочем, мало коррелирует с динамикой развития двусторонних экономических, в том числе энергетических, связей. В этом, пожалуй, и заключается главная особенность российско-грузинского диалога – сохранение экономического взаимодействия в условиях отсутствия дипломатических отношений (в стратегических документах Грузии Россия определяется как «противник номер один»). Для Москвы это возможность

сохранения влияния в регионе через экономические механизмы, для Тбилиси — возможность поддержания национальной экономики посредством выхода на российский рынок, а также повышения уровня энергетической безопасности.

Сегодня энергетика выступает одним из магистральных направлений российско-грузинского взаимодействия: Россия не только является значимым поставщиком электроэнергии, нефтепродуктов и природного газа на грузинском рынке, но также в лице отдельных компаний задействована во владении и управлении некоторыми крупными энергетическими объектами в Грузии. Наряду с этим энергетический диалог между странами выделяется комплексом проблем, имеющих зачастую ярко выраженное политическое происхождение.

Цель настоящей статьи — проанализировать особенности российско-грузинского энергетического диалога с определением узких мест и наиболее перспективных направлений развития.

Общая характеристика российско-грузинских экономических связей

После прихода к власти партии «Грузинская мечта» в 2012 г. правительство Грузии во главе с Б. Иванишвили заявило о намерении взять курс на умеренную нормализацию отношений с Россией. В том же году начались неформальные переговоры между сторонами, результатом чего стало возобновление регулярного автомобильного, а в 2014 г. — авиационного сообщения. Снятие в 2013 г. ограничений на импорт из Грузии вина, минеральной воды и сельхозпродукции (были введены в 2005–2006 гг.) позволило России вернуться в тройку ключевых торговых партнеров Тбилиси.

По итогам 2023 г., товарооборот между странами, осуществляемый преимущественно через Военно-грузинскую дорогу, достиг 2,39 млрд долл., что превысило показатель 2021 г. почти на 50%. Таким образом, доля России в товарообороте Грузии составила порядка 12% [Горюшина, 2025]. По результатам 2024 г., товарооборот между Россией и Грузией составил 2,531 млрд долл. (при внешнеторговом обороте в 23,43 млрд долл.)¹.

В 2024 г. внешняя торговля Грузии демонстрирует ярко выраженную асимметрию: в экспорте значительную долю занимают реэкспортируемые товары (прежде всего автомобили), тогда как в импорте преобладают капиталоемкие и технологически сложные позиции. Партнерская структура характеризуется сочетанием соседских связей и взаимодействием с крупными внешними рынками (табл.).

¹ Рост внешней торговли Грузии в 2024 году: основные данные и тенденции // <https://verelq.am/gu/node/155633>, дата обращения 09.12.2025.

Показатели внешней торговли Грузии в 2024 г. (долл.)

Страна	Экспорт	Импорт	Торговый оборот
Кыргызстан	1,28 млрд	–	1,28 млрд
Казахстан	860 млн	–	860 млн
Азербайджан	720 млн	583,6 млн	1,3036 млрд
Россия	681,5 млн	1,85 млрд	2,5315 млрд
Армения	617,5 млн	–	617,5 млн
Турция	458,3 млн	2,77 млрд	3,2283 млрд
США	–	2,04 млрд	2,04 млрд
Китай	–	1,61 млрд	1,61 млрд
Германия	–	1,31 млрд	1,31 млрд

Источник: Национальная служба статистики Грузии

Торгово-экономическая динамика между Грузией и Россией в 1-м полугодии 2025 г. также демонстрирует устойчивый рост: совокупный объем двустороннего товарооборота приблизился к отметке в 1,3 млрд долл., превысив показатель аналогичного периода 2024 г. примерно на 7%. В структуре внешней торговли Грузии Россия занимает третью позицию среди крупнейших торговых партнеров республики. На нее пришлось около 10,7% совокупного внешнеторгового оборота за январь – июнь 2025 г. При этом динамика экспорта и импорта демонстрирует разнонаправленные тенденции. Поставки грузинских товаров на российский рынок в указанный период составили свыше 332 млн долл., что соответствует снижению примерно на 2% в годовом выражении, тогда как за тот же период импорт из России превысил 950 млн долл., зафиксировав рост порядка 10,5%².

Ожидается, что запуск в 2028 г. российско-грузинской автомагистрали Квешети – Коби увеличит товарооборот между странами как минимум на 500 млн долл., а грузопоток – до 3 млн т, что является проявлением прагматизма в выстраивании экономического сотрудничества в условиях отсутствия дипломатических отношений, а также возрастающего давления Запада.

Обратимся также к инвестиционным показателям российско-грузинского экономического взаимодействия. В докризисный период наблюдал-

² Торговый оборот Грузии и России за полгода вырос на 7% // <https://tass.ru/ekonomika/24565975>, дата обращения 9.12.2025.

ся устойчивый рост российских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Грузию. Так, в 2003 г. общий объем ПИИ из России в экономику Грузии составил 42,7 млн долл., в 2004 г. — 43,7 млн долл., в 2005 г. — 38,7 млн долл., в 2006 г. — 34,2 млн долл., в 2007 г. — 55,9 млн долл.³

После частичного потепления в двусторонних отношениях наметилось восстановление инвестиционной активности Москвы в Грузии. В 2022 г. общий объем российских ПИИ в Грузию составил 105,6 млн долл., снизившись в 2023 г. до 103,3 млн долл. По итогам 2024 г., объем российских ПИИ составил 23,6 млн долл. Обращаясь к текущим данным, отметим, что общий объем ПИИ в Грузию с января по март 2025 г. составил 179,4 млн долл., что на 7,7% меньше показателя за аналогичный период 2024 г. Ключевыми направлениями инвестирования как в предыдущие годы, так и сейчас выступают энергетика, обрабатывающая промышленность, горнодобывающий сектор и телекоммуникации⁴. Нередко отмечается рост приобретения гражданами России недвижимости в Грузии (рост сделок на 115% в 2022–2023 гг.), что, согласно некоторым авторам, следует рассматривать как фактор роста российского влияния [*Горюшина, 2025*].

В целом российско-грузинские экономические связи демонстрируют положительную динамику, что во многом является результатом взвешенного и сбалансированного внешнеполитического курса грузинских властей после 2012 г.

Электроэнергетические связи

Как уже было сказано выше, энергетика — ключевое направление российско-грузинского экономического взаимодействия, что находит свое отражение практически во всех секторах отрасли — от генерации и распределения электроэнергии до поставок природного газа и нефтепродуктов. В целях наиболее комплексного рассмотрения двусторонних энергетических связей обратимся к структуре грузинского энергокомплекса.

На конец 2024 г. установленная мощность электростанций Грузии составила 4758 МВт. В генерации доминируют гидроэлектростанции (ГЭС) мощностью 3414 МВт, теплоэлектростанции (ТЭС) — 1190 МВт и лишь незначительную долю занимают солнечные электростанции (СЭС) — 133 МВт и ветровые электростанции (ВЭС) — 21 МВт⁵ (рис.).

³ Российско-грузинское торгово-экономическое сотрудничество (справочная информация) // <https://www.mid.ru/ru/maps/ge/1653012/>, дата обращения 09.12.2025.

⁴ Россия увеличила инвестиции в Грузию в 2,7 раза в I квартале 2025 года // <https://tass.ru/ekonomika/24173741>, дата обращения 09.12.2025.

⁵ Энергетический профиль Грузии // <https://www.eeseaec.org/energetika-evrazii/energeticheskij-profil-gruzii>, дата обращения 10.12.2025.

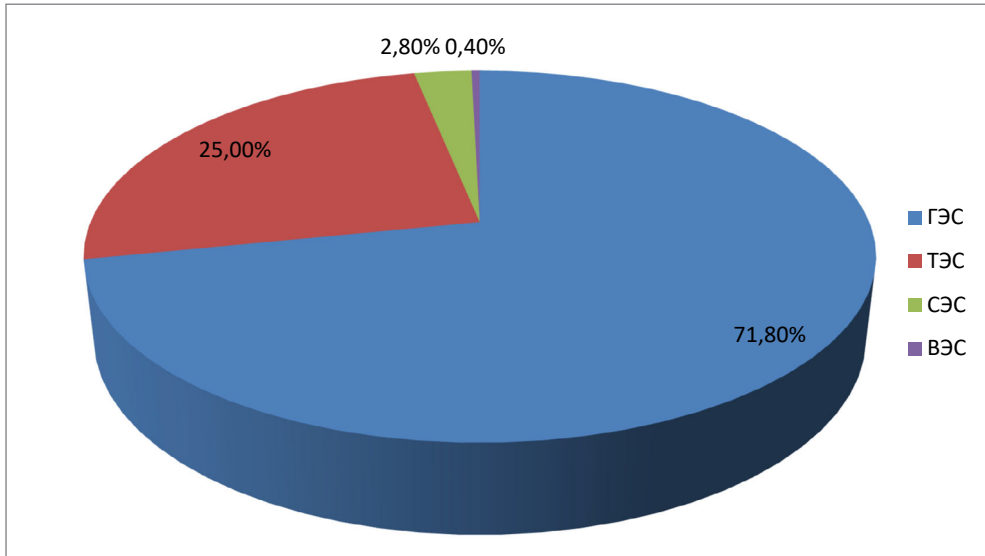

Рис. Структура установленной мощности электростанций Грузии по типам за 2024 г., МВт (в %)

Источник: Энергетический профиль Грузии

Грузия – лидер на Южном Кавказе по показателям спроса на электроэнергию. Ожидается, что к 2030 г. потребление увеличится с нынешних 15 млрд кВт·ч до 22 млрд кВт·ч в год [Новиков, 2020], что диктует необходимость проведения энергетической политики, успешно синхронизирующей возведение новых генерирующих мощностей и импорт электроэнергии. В период с 2013 по 2024 г. в Грузии были возведены 64 ГЭС, две ТЭС и одна ВЭС, что позволило сократить энергодефицит, частично уменьшив импорт электроэнергии. Однако наряду с этим возрастающий спрос, коррелируемый с экономическим ростом (реальный рост ВВП в 2024 г. составил 9,7% по сравнению с показателем 2023 г.⁶), делает неизбежным наращивание импорта электроэнергии уже в среднесрочной перспективе. Сегодня основными направлениями импорта Грузии выступают Россия, Турция, Азербайджан и Армения. При этом доля российских поставок в последние годы демонстрирует устойчивый рост.

По результатам 2024 г., российские поставки заняли доминирующее положение в структуре импортируемой Грузией электроэнергии: на них при-

⁶ В Грузии уточнили показатели экономического роста за 2024 год // <https://sputnik-georgia.ru/20251116/v-gruzii-utochnili-pokazateli-ekonomicheskogo-rosta-za-2024-god-295808347.html>, дата обращения 10.12.2025

шло около 79%, или 968,8 млн кВт·ч (из 1,2 млрд кВт·ч). Одновременно Москва обсуждает обратную схему перетоков – импорт электроэнергии из Грузии для снабжения южных регионов России, где наблюдаются потребности в балансировке из-за ограничений в работе Ростовской АЭС⁷. Всего за рассматриваемый период Грузия импортировала электроэнергию из России на сумму 12,3 млн долл., что почти в 14 раз больше показателя предыдущего года. До того рекордным годом для поставок электроэнергии из России в Грузию был 2014 г., когда поставки составили 38,7 млн долл.

При этом в течение 2024 г. Грузия экспортировала свыше 1,1 млрд кВт·ч электроэнергии, что в стоимостном выражении превысило 49 млн долл.: на Турцию пришелся крупнейший объем продаж – около 40,2 млн долл., поставки в Армению составили 6 млн долл., в Азербайджан – 2,8 млн долл. Поставки в Россию были незначительны, составив лишь 166,5 тыс. долл.⁸

Как видно из приведенных показателей, во внешней электроэнергетической торговле Грузии российское направление занимает ключевое место, что прежде всего обусловлено стабильным и безопасным функционированием линии электропередачи (ЛЭП) 500 кВ «Кавкасиони», связывающей две страны. ЛЭП «Кавкасиони» представляет собой высоковольтный коридор длиной около 405 км. Грузинский сегмент магистрали, идущий от узла «Энгурси» до перевала Нахари, охватывает порядка 105 км. Далее ЛЭП поднимается через Кодорскую долину к основному хребту Большого Кавказа. ЛЭП пересекает перевалы Хида и Нахари, следуя от Энгурси вдоль долин Ингури, Накры, Кодори, Клича и Кубани, после чего продолжается по территории Карачаево-Черкесии и Адыгеи, завершаясь на подстанции «Центральная» в Краснодарском крае. Функционально данная ЛЭП – ключевое звено межгосударственных перетоков: в летний период она призвана обеспечивать вывод избыточной гидрогенерации из Грузии в российскую энергосистему, зимой же позволяет покрывать грузинский дефицит за счет импорта из России. Технические параметры магистрали дают возможность работать в параллельном режиме с энергосистемой России, осуществляя обмен мощностью до 700 МВт.

В начале 2000-х гг. ЛЭП «Кавкасиони» в Кодорском ущелье неоднократно становилась объектом диверсионных нападений, в результате чего Тбилиси оставался без электричества в течение продолжительного времени⁹. Надежность работы ЛЭП «Кавкасиони» стала одной из главных тем, обсуж-

⁷ «Интер РАО» запросила у Грузии и Азербайджана возможность поставок электроэнергии в РФ // <https://www.interfax.ru/business/986868>, дата обращения 10.12.2025.

⁸ Грузия в 2024 году в 13,7 раза увеличила поставки электроэнергии из РФ // <https://tass.ru/ekonomika/23091697>, дата обращения 10.12.2025.

⁹ Грузинский спецназ накажет диверсантов, оставивших Тбилиси без света // <https://lenta.ru/news/2005/01/18/operation/?ysclid=mj2iy91iuv318865942>, дата обращения 10.12.2025.

даемых во время официального визита делегации российского ПАО «Россети» в Грузию – на предприятие «СакРусэнерго», капитал которого в равной степени распределен между правительством Грузии и ПАО «Россети»¹⁰.

Также Россия представлена на грузинском энергетическом рынке в лице компании «Интер РАО», задействованной в сфере электrorаспределения («Теласи» и «Телмико» – Тбилисская электроснабжающая компания). Компания владеет в Грузии двумя ГЭС на реке Храми («Храми-1» и «Храми-2»), а также ГЭС «Жинвал» и ГЭС «Ладжанур» [Новиков, 2020].

В августе 2025 г. стало известно, что Грузия проиграла международный арбитраж (Международный центр по урегулированию инвестиционных споров – *ICSID*) против «Интер РАО» с обязательством выплатить 76,9 млн долл. Спор возник из-за изменений тарифной методики на электроэнергию в 2014 г., которые, по мнению компании, нанесли ей финансовый ущерб. Арбитраж подтвердил нарушение Грузией соглашений с голландскими дочерними компаниями «Интер РАО» – *Silk Road Holdings B.V.* и *Gardabani Holdings B.V.* Ранее, в 2021 г., Грузия также проиграла Стокгольмский арбитраж и выплатила компании 80,5 млн долл.¹¹.

Одним из главных энергетических объектов, выступающих точкой соприкосновения российских и грузинских интересов, является Ингурская ГЭС. Станция находится на границе Грузии и Абхазии, при этом плотина – на территории Грузии, агрегаты и здание управления – на территории Абхазии. Согласно неофициальной договоренности сторон, достигнутой после вооруженного конфликта в 1993 г., 60% генерируемой на ГЭС электроэнергии направляется в Грузию, 40% – в Абхазию. Мощность станции составляет 1300 МВт, среднегодовая выработка доходит до 4430 млн кВт·ч. Российские интересы в эксплуатации Ингурской ГЭС обусловлены двумя обстоятельствами: во-первых, признание Россией независимости Абхазии с последующим включением республики в зону своих стратегических интересов и увеличением в ней своего политического и экономического присутствия диктует необходимость максимального содействия Сухума в вопросах обеспечения энергетической безопасности; во-вторых, Ингурская ГЭС – ключевой гидрообъект в регионе, во многом определяющий логику региональных электроэнергетических коммуникаций и формирующий большой экспортный потенциал, следовательно, геоэкономический интерес Москвы к станции имеет вполне органический характер.

¹⁰ Делегация компании «Россети» посетила с рабочим визитом Грузию // <https://tass.ru/ekonomika/24233469>, дата обращения 10.12.2025.

¹¹ Грузия проиграла спор с «Интер РАО» – долг вырос до \$94 млн // <https://eadaily.com/ru/news/2025/08/26/gruziya-proigrala-spor-s-inter-rao-dolg-vyros-do-94-mln>, дата обращения 10.12.2025.

В конце 2008 г. уже упомянутая компания «Интер РАО» и Министерство энергетики Грузии подписали меморандум о взаимопонимании, предполагающий совместное управление Ингурской ГЭС при сохранении 100% акций за Грузией. Это событие вызвало волну негодования как в Грузии, так и в Абхазии. Если грузинская оппозиция выступала с требованием отменить подписанный меморандум, предлагая внести поправки в закон «Об оккупированных территориях» в целях предотвращения увеличения российского влияния в Абхазии, то в самом Сухуме усмотрели в меморандуме завуалированный российско-грузинский сговор, ущемляющий интересы Абхазии, и предложили переговоры с «Интер РАО». В данном контексте вполне логичной выглядит гипотеза о том, что цель, преследуемая Тбилиси при подписании меморандума, заключалась в получении неких гарантий на случай возобновления вооруженного конфликта в Абхазии с возможностью силового захвата Ингурской ГЭС [Новиков, 2020]. Вот почему незадолго до подписания Тбилиси запустил новость о возможности приватизации станции азербайджанской компанией «Азерэнерджи», что выглядело как маркетинговый ход перед переговорами с «Интер РАО». В целом вопрос меморандума не урегулирован до сих пор и периодически является предметом политических споров как в Грузии, так и в Абхазии.

Как видим, электроэнергетическое взаимодействие между Москвой и Тбилиси продолжает оставаться многогранным и демонстрировать положительную динамику, что находит отражение в поставках электроэнергии.

Сотрудничество в нефтегазовой сфере

Параллельно с электроэнергетическими коммуникациями весьма динамично развиваются также российско-грузинские связи в сфере поставок природного газа и нефтепродуктов, а с недавних пор — нефти. Несмотря на доминирующее положение гидроэнергетики в структуре энергетического баланса Грузии, страна продолжает поддерживать также газотурбинную генерацию, а также выступает нетто-импортером нефтепродуктов. Имеющихся в Грузии запасов природного газа и нефти явно недостаточно для покрытия внутреннего спроса, что диктует необходимость поиска коммерчески и логистически целесообразных путей поставок на внутренний рынок. Рассмотрим два указанных сектора рынка — газовый и нефтяной — по отдельности.

Рынок природного газа. Грузия располагает незначительными запасами природного газа, добычу которых в настоящее время осуществляет британская компания *Block Energy* (15–25 млн куб. м в год). В условиях такой символической внутренней добычи страна стабильно наращивает импорт

голубого топлива: в 2022 г. импорт составил 3 млрд куб. м, в 2023 г. — 2,9 млрд куб. м, в 2024 г. — 3,2 млрд куб. м¹².

Особый интерес представляет география поставок, претерпевающая в последнее время системные изменения. Для более комплексного понимания текущих тенденций грузинской внешнегазовой политики обратимся к реалиям не столь далекого прошлого, а именно к докризисному периоду российско-грузинских отношений. В 2007 г. Россия осуществляла около 67% поставок природного газа в Грузию, 33% — в Азербайджан. Ситуация начала меняться в 2006 г., когда «Газпром» повысил цену на поставляемый в Грузию природный газ с 100 до 235 долл. за 1 тыс. куб. м. Отказ Тбилиси оплачивать поставки по такой цене был аргументирован простым доводом: в соседних южнокавказских республиках российский газ закупается по цене 65 долл. Были отвергнуты также предложения Москвы осуществлять оплату путем передачи в российскую собственность грузинского участка газопровода Северный Кавказ — Закавказье, по которому осуществляются поставки природного газа в Армению [Давтян, 2025]. В результате доля российского голубого топлива на грузинском рынке начала постепенно уступать азербайджанскому, а после пятидневной войны (август 2008 г.) поставки из России в целях внутреннего потребления и вовсе прекратились. При этом продолжались транзитные поставки на армянский рынок (оплата транзита осуществлялась в виде природного газа — 10% от поставок), из-за чего между Тбилиси и Москвой неоднократно возникали споры. В частности, в 2016 г. «Газпром» предложил перейти к денежной форме оплаты — формату, соглашение о котором было достигнуто в 2017 г., при этом цена по настоящее время не оглашается. Известно лишь, что заключение сделки позволило Грузии получить скидку на российский природный газ в размере 30 долл. (цена, таким образом, составила 185 долл. за 1 тыс. куб. м), что стало немаловажным фактором, учитывая возобновление поставок из России [Кузьмина, 2018].

В настоящее время наблюдается тенденция восстановления позиций России на грузинском газовом рынке. Так, в 2023 г. Грузия на 21,4% сократила импорт природного газа из Азербайджана¹³. В том же году импорт из России увеличился на 16,5%¹⁴. Тенденция увеличения закупок из России продолжилась также в 2024–2025 гг. Так, в 2024 г. импорт Грузией российского газа

¹² Какой объем природного газа импортирует Грузия в 2024 году? // <https://sputnik-georgia.ru/20240108/kakoy-obem-prirodnogo-gaza-importiruet-gruziya-v-2024-godu-285484200.html>, дата обращения 11.12.2025.

¹³ Импорт газа из Азербайджана в Грузию сократился // <https://sputnik-georgia.ru/20231018/import-gaza-iz-azerbaydzhana-v-gruziyu-sokratilsya-283389487.html>, дата обращения 11.12.2025.

¹⁴ Грузия в 2023 году увеличила импорт природного газа из РФ на 16,5% // <https://www.interfax.ru/world/942063>, дата обращения 11.12.2025.

составил 180,9 долл.: рост по сравнению с 2023 г. составил 38%¹⁵. В первом же квартале 2025 г. Грузия впервые за последние 18 лет заплатила за природный газ из России больше, чем за газ из Азербайджана. В частности, за указанный период импорт газа в Грузию в денежном выражении составил 183,05 млн долл., из которых 100,6 млн долл. пришлось на российский, 82,4 млн долл. — на азербайджанский газ¹⁶. Отметим также, что за восемь месяцев 2025 г. (январь — август) Грузия закупила природный газ на сумму 277,6 млн долл., из которых доля российского газа составила 137,5 млн долл., азербайджанского — 139,8 млн долл. (сокращение на 6%)¹⁷. Как видим, постепенное увеличение доли российского газа на грузинском рынке сопровождается сокращением импорта из Азербайджана, что в последние два года является устойчивой тенденцией. Это нередко становится поводом, используемым грузинской оппозицией для обвинения властей в пророссийском курсе.

Рынок нефти и нефтепродуктов. Грузия также обладает ограниченными запасами нефти. В 2023—2024 гг. добыча сырой нефти в Грузии составила 58 тыс. т¹⁸.

Одним из наиболее знаковых инфраструктурных проектов, реализованных в грузинской энергосистеме в годы независимости, стало строительство первого нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) на территории свободной индустриальной зоны в Кулеви. НПЗ на первом этапе функционирования будет перерабатывать 1,2 млн т сырой нефти, а к концу 2026 г. его мощность составит 4 млн т в год. В ближайшие годы на НПЗ будут внедрены высокотехнологичные процессы глубокой переработки нефти, позволяющие производить лигроин, дизель, мазут, газойл и битум, а в среднесрочной перспективе — бензин и авиационное топливо. Согласно проекту, НПЗ позволит полностью покрыть внутренний спрос на авиационное топливо, бензин и дизельное топливо «Евро-5». Общий объем инвестиций составит 700 млн долл.¹⁹.

В октябре 2025 г. первая партия российской нефти была поставлена компанией «Русснефть» на грузинский НПЗ: 6 октября танкер «Кайсери» разгрузил в терминале Кулеви 105 тыс. метрических тонн нефти сорта *Siberian Light*, от-

¹⁵ Грузия в 2024 году нарастила покупки газа из России // <https://1prime.ru/20250129/gruzija-854512095.html>, дата обращения 11.12.2025.

¹⁶ Впервые за 18 лет Грузия заплатила за российский газ больше, чем за азербайджанский // <https://civil.ge/ru/archives/680296>, дата обращения 11.12.2025.

¹⁷ Грузия сократила импорт газа из Азербайджана // <https://bm.ge/ru/news/gruziia-sokratila-import-gaza-iz-azerbaidzana-331981>, дата обращения 11.12.2025.

¹⁸ Сколько нефти и газа добыто в Грузии // <http://ru.gruzinform.ge/news/63433/skoliko-nefti-i-gaza-dobito-v-gruzii.html>, дата обращения 12.12.2025.

¹⁹ Самая крупная частная инвестиция — в Грузии строят нефтеперерабатывающий завод // <https://sputnik-georgia.ru/20241022/samyi-kрупnaya-chastnaya-investitsiya---v-gruzii-stroyat-neftepererabatyvayushiy-zavod-290487459.html>, дата обращения 12.12.2025.

правленных из порта Новороссийск²⁰. Поставка российской нефти в Грузию вызвала острую реакцию в западных СМИ²¹, обвинивших Тбилиси в нарушении антироссийских санкций. Однако, согласно заявлению Министерства финансов Грузии, поставка российской нефти никак не противоречит санкционному режиму, поскольку ни судно, ни компания-судовладелец, ни организация, которая осуществила отправку и прием груза, не значатся в санкционных списках²². Отметим, что «Руснефть» входит в группу «Сафмар». Основатель компании Михаил Гучериев покинул совет директоров после введения против него санкций Евросоюза в 2021 г., действующий же президент компании Евгений Толочек не фигурирует в санкционных списках [Хасава, 2025].

Что касается уже сформировавшегося нефтепродуктового рынка Грузии, то здесь доля России хотя и весьма значительна, однако в последнее время демонстрирует консервативное снижение. В частности, в 2024 г. поставки из России составили 54% от всего объема импорта, тогда как годом ранее этот показатель составлял 62,5% (поставки из Болгарии составили 16,7 вместо 9,4% в 2023 г., из Румынии — 14,7 вместо 15,3% в 2023 г.)²³. Обращаясь к показателям 2025 г., отметим, что за первые девять месяцев года поставки из России также демонстрировали понижение: объем импорта составил 387 млн долл. (554,6 тыс. т), что ниже аналогичного показателя 2024 г. на 3,4%. На этом фоне наблюдается увеличение поставок из Европы. Румыния вышла на вторую позицию — 183 млн долл. (242,4 тыс. т) с приростом на 68%. Болгария также демонстрирует динамику роста: поставки достигли 136 млн долл. (184,8 тыс. т), что на 13% превышает прошлогодний показатель. Импорт из Турции увеличился на 27% — до 67 млн долл. (73,9 тыс. т). Азербайджан, напротив, фиксирует спад: поставки уменьшились на 13%, составив 66 млн долл. (95,2 тыс. т)²⁴.

В целом же, несмотря на указанное сокращение, Россия продолжает выступать ключевым поставщиком нефтепродуктов на грузинский рынок, а с учетом поставок сырой нефти на НПЗ в Кулеви ее позиции при отсутствии политических препятствий могут получить дополнительное закрепление.

²⁰ Россия поставила первую партию нефти на новый НПЗ в Грузии // <https://caucasus-chronicle.com/2025/10/22/9720/>, дата обращения 12.12.2025.

²¹ Russia ships first oil to new refinery in Georgia // <https://www.reuters.com/business/energy/russia-ships-first-oil-new-refinery-georgia-2025-10-21/>, дата обращения 12.12.2025.

²² Власти Грузии прокомментировали поставку нефти из России // <https://eadaily.com/ru/news/2025/10/21/vlasti-gruzii-prokomentirovali-postavku-nefti-iz-rossii>, дата обращения 12.12.2025.

²³ Грузия в 2024 году сократила импорт бензина из России // <https://www.interfax.ru/business/1007565>, дата обращения 12.12.2025.

²⁴ В 2025 году Грузия сократила импорт топлива из РФ, нарастив закупки у других поставщиков // <https://www.newsgeorgia.ge/v-2025-godu-gruzija-sokratila-import-topliva-iz-rf-narastiv-zakupki-u-drugih-postavshhikov/>, дата обращения 12.12.2025.

Выводы

Таким образом, в условиях отсутствия дипломатических отношений российско-грузинские экономические связи демонстрируют положительную динамику: Россия не только традиционно выступает одним из ключевых внешнеторговых партнеров Грузии, но также является важным инвестором в грузинскую экономику. По сути, наблюдается развитие российско-грузинского сотрудничества в рамках модели функциональной автономии, предполагающей выстраивание экономического диалога вне зависимости от политических реалий.

При этом энергетический диалог между Россией и Грузией следует рассматривать в контексте меняющегося баланса сил на Южном Кавказе. Для Москвы это механизм косвенного влияния в условиях геополитической неопределенности в регионе, для Тбилиси – инструмент поддержания собственной энергетической безопасности и устойчивости при минимизации политических рисков.

Наиболее позитивная динамика взаимодействия в российско-грузинских экономических связях наблюдается в сфере энергетики, включая электроэнергетические коммуникации, поставки природного газа, нефти и нефтепродуктов, а также транзит энергоносителей (преимущественно в Армению). Наряду с этим наблюдается присутствие российского капитала в грузинской энергетической системе – как в сфере генерации, так и в сфере распределения электроэнергии. Можно констатировать, что российское присутствие в грузинской энергетике носит системный характер, что создает долговременный институциональный контур влияния.

Список литературы

Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации (Трехстороннее заявление от 10 ноября 2020 г.), 2020 // <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>, дата обращения 09.12.2025.

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) / <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>, дата обращения 09.12.2025.

Давтян В., 2025. Россия на газовых рынках Южного Кавказа // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 69. № 2. С. 110–119. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-2-110-119.

Новиков В., 2020. Грузинская электроэнергетика: политико-экономические аспекты // *Геоэкономика энергетики*. № 3 (11). С. 64–82. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_64.

Горюшина Е., 2025. Анализ влияния России в Грузии от Института исследований внешней политики (FPRI, США) / <https://iwmes.hse.ru/news/1025741554.html>, дата обращения 09.12.2025.

Кузьмина Е., 2018. Российско-грузинский энергодиалог в действии // Россия – Грузия. Отношения: энергетика, экономика, безопасность, геополитика, миграция и культура / Международный центр по конфликтам и переговорам, Российский совет по международным делам. Тбилиси. С. 23–36.

Хасаиа Х., 2025. Российская нефть на грузинском побережье // <https://www.ekhokavkaza.com/a/rossiyskaya-neftj-na-gruzinskom-poberezhje/33568446.html>, дата обращения 12.12.2025.

Alexander A. MARKAROV, D. Sc. (Politics), Professor at YSU, Director of the Armenian branch of the Institute of CIS Countries

Address: 1, Alek Manukyan str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia

E-mail: amarkarov@ysu.am

SPIN-code: 9302-0149

Vahe S. DAVTYAN, D. Sc. (Politics), Leading Research, Sector of Caucasian Studies of the ICCA RAS, Professor at the Russian-Armenian (Slavonic) University

Address: 123, Hovsep Emin str., Yerevan, 0051, Republic of Armenia

E-mail: vahedavtyan@yandex.ru

SPIN-code: 7094-6199

ENERGY AS A SPACE OF PRAGMATISM: THE EVOLUTION OF RUSSIAN-GEORGIAN TIES

DOI: 10.48137/26870703_2026_33_1_57

Received: 15.12.2025.

For citation: *Markarov A. A., Davtyan V. S., 2026. Energy as a Space of Pragmatism: The Evolution of Russian-Georgian Ties. – Geoeconomics of Energetics. № 1 (33). P. 57–72. DOI: 10.48137/26870703_2026_33_1_57*

Keywords: Russia, Georgia, South Caucasus, energy, electricity, natural gas, oil, petroleum products.

Abstract

The article examines the key problems and prospects of Russian–Georgian cooperation in the energy sector. It is established that, despite the absence of diplomatic relations, Georgia and Russia demonstrate a positive dynamic in the development of economic ties, most visibly manifested in the energy domain. The development of bilateral cooperation is based on a model of functional autonomy, within which economic partnership is not linked to political decisions. The study explores the specific features of bilateral interaction in electric power communications, as well as in the supply of natural gas, crude oil, and petroleum products. Special attention is paid to the presence of Russian capital in Georgia’s energy infrastructures. The analysis shows that amid growing demand for energy resources, Georgia not only expands domestic production but also develops external energy communications, within which Russia’s share displays a trend of steady growth. The article outlines the operational characteristics of such key energy infrastructures as the Kavkasioni transmission line, the Enguri HPP, and the North Caucasus–Transcaucasia gas pipeline, among others. Building on the analysis, the authors conclude that the Russian Federation’s presence in Georgia’s energy sector is systemic in nature. Drawing on this, they go on to examine prospects for deepening the Russian-Georgian energy dialogue in light of the commissioning of Georgia’s first oil refinery in Kulevi. In the broader context of shifting power balances in the South Caucasus, this partnership offers Russia a lever

of indirect influence through control over the regional energy market, while providing Georgia with a tool to bolster its own energy security without expanding engagement on the political track.

References

Statement by the President of the Republic of Azerbaijan, the Prime Minister of the Republic of Armenia and the President of the Russian Federation (Trilateral Statement dated November 10, 2020), 2020 // <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>, accessed 9.12.2025. (In Russ.)

The Concept of the Foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023) // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>, accessed 9.12.2025. (In Russ.)

Davtyan V., 2025. Russia in the gas markets of the South Caucasus // *World Economy and International Relations*. Vol. 69. No. 2. Pp. 110–119. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-2-110-119. (In Russ.)

Novikov V., 2020. Georgian electric power industry: political and economic aspects // *Geoeconomics of Energetics*. No. 3 (11). Pp. 64–82. DOI: 10.48137/2687-0703_2020_11_3_64. (In Russ.)

Goryushina E., 2025. Analysis of Russia's Influence in Georgia from the Institute for Foreign Policy Studies (FPRI, USA) / <https://iwmes.hse.ru/news/1025741554.html>, accessed 9.12.2025. (In Russ.)

Kuzmina E., 2018. Russian-Georgian Energy Dialogue in action // *Russia-Georgia. Relations: energy, economy, security, geopolitics, migration and culture* / International Center for Conflict and Negotiation, Russian Council on International Affairs. Tbilisi. Pp. 23–36. (In Russ.)

Khasaia H., 2025. Russian oil on the Georgian coast // <https://www.ekhokavkaza.com/a/rossiyskaya-neftj-na-gruzinskom-poberezhje/33568446.html>, accessed 12.12.2025. (In Russ.)